В диссертационный совет 24.2.336.03
на базе ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»,
125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.7, стр.22

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
соискателя ученой степени кандидата юридических наук
Сосновской Лейсан Равилевны на тему «Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им»,
по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки»

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений, ведь она представляет научный интерес для той части юридической науки, которая сопряжена с проблематикой противодействия коррупции и особенностей измерения эффективности антикоррупционной политики.

Диссертационное исследование выполнено в форме рукописи на высоком теоретическом и методологическом уровнях, структурно выдержана и содержит элементы научной новизны. Автор продемонстрировал глубокие знания в области криминологии, уголовного права, а также умение собирать и анализировать эмпирический материал.

Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения работы. Работа написана в соответствии с планом, позволившим полностью раскрыть заявленную тему, состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Формулировка объекта и предмета исследования отличается точностью и соответствием заявленной теме. Объектом выступают общественные отношения, возникающие в сфере организации и проведения

антикоррупционного мониторинга как инструмента измерения коррупционной преступности и результативности противодействия ей. Предметом исследования диссертационной работы является международное, зарубежное и российское законодательство, регламентирующее антикоррупционный мониторинг, правоприменительная практика, организационно-методические основы антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации, а также проблемы и научные дискуссии, связанные с формированием и осуществлением мониторинговых мер. Эти вопросы являются сложными для научного анализа в силу того, что понимание данной правовой категории неоднозначно в современной юридической науке. Вместе с тем следует отметить, что назрела потребность в создании целостной концепции правового режима антикоррупционного мониторинга. Ответом на такую потребность стала диссертация Л.Р. Сосновской.

В настоящее время можно констатировать противоречивое понимание в науке правовых средств антикоррупционного мониторинга, неясность в вопросе его соотношения со смежными правовыми категориями. Это дает основание утверждать, что идея диссертации о совокупности правовых инструментов регламентации и корректировке мер политики по противодействию коррупции является своевременной и актуальной.

Цель и задачи исследования сформулированы ясно и конкретно. Поставленная цель диссертационного исследования полностью соответствует заявленной теме. Задачи, поставленные диссертантом, логически вытекают из цели и последовательно раскрывают ее достижение.

Методологическая основа исследования носит плюралистический характер, что адекватно сложности изучаемого объекта. В целях достижения научного результата по исследуемой теме в диссертации использовался комплекс общенаучных и частно-научных методов. При аргументации авторских позиций и выводов автор применял методы индукции, дедукции, аналогии, анализа и синтеза. Метод сравнительно-правового анализа позволил выявить модели правового регулирования антикоррупционного

мониторинга в зарубежных странах, в международном праве и в законодательстве различных субъектов Российской Федерации. Системно-структурный метод предопределил установление особенностей антикоррупционного мониторинга на федеральном и региональном уровнях. Описательно-аналитический метод использовался в целях выявления современных тенденций развития антикоррупционного мониторинга, при анализе факторов, влияющих на его институциональную основу, а также при определении мер, направленных на преодоление недостатков в правовом регулировании данных отношений и механизме реализации. Формально-логический метод позволил обосновать авторские позиции и соотнести их со сложившимися научными подходами, применение статистического метода позволило определить место официальных статистических данных, а также судебной, прокурорской, следственной и иной специальной информации в системе противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Нормативная, теоретическая и эмпирическая базы исследования отличаются глубиной и основательностью. Автором изучены и критически проанализированы достижения и теоретические положения других авторов (в частности, Александровой О.А., Артемьева А.Б., Калиты И.А., Мамедова И.А., Паршина И.С., Стороженко И.В. и др.) по вопросам понятия антикоррупционного мониторинга и политики по противодействию коррупции, их признаков, классификации и правовых особенностей организационных вопросов, осложнённых федеративными отношениями.

Список использованной литературы содержит 427 наименований, что показывает глубину и всесторонность проведённого исследования. Список использованного нормативно-правового материала также обширен. Примечательно, что автор ссылается также на труды представителей зарубежной правовой науки.

В диссертационной работе Л.Р. Сосновская не только обстоятельно анализирует правовые и криминологические теории, но и уделяет большое внимание эмпирической базе, примерам из правоприменительной практики,

что позволяет ей выявить закономерности возникновения, изменения и совершенствования инструментов измерения коррупции в Российской Федерации, в отдельных зарубежных странах и на международном уровне. Автор находит убедительные объяснения понятийным особенностям, хотя сегодня в науке доминирует суждение о том, что мониторинг зависит только от отраслевой принадлежности норм. Автор говорит о специфике правового регулирования антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации, что является слабо изученной проблемой в современном уголовном праве и криминологии.

Обоснованность результатов, выдвинутых соискателем, подтверждается согласованностью эмпирических данных, содержанием нормативно-правового материала и научных выводов. В частности, установлено, что, фактическое существование региональных межведомственных комиссий по противодействию коррупции повлияло на выработку такой институциональной особенности, как необходимость согласования действий различных органов друг с другом. В результате автор констатирует, что институциональное обеспечение современной системы антикоррупционного мониторинга сопровождается пробелами в правовом регулировании и конфликтом полномочий, которые во многом перекрещиваются между различными институтами и координационными объединениями, функционирующими при высших органах исполнительной власти субъектов РФ.

Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием автором современных средств и методик проведения исследований. Положения теории основываются на достижениях фундаментальных и прикладных научных дисциплин. В работе диссертант грамотно использует понятийно-категориальный аппарат юридической науки, корректно вводит новые понятия, например, мониторинговые меры, мониторинговый процесс и инструменты измерения коррупции.

Апробация и внедрение результатов подтверждают, что исследование носит прикладной характер. Активное участие автора в научных конференциях различного уровня и наличие 22 публикаций, включая статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, свидетельствуют о ее высокой научной активности. Факт внедрения материалов диссертации в практическую деятельность, а именно при проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовное право» и «Криминология».

В первой главе диссертации «Антикоррупционный мониторинг: теоретические основы и международный опыт» в качестве новых научных результатов диссертантом дополнено определение антикоррупционного мониторинга. Автором высказано мнение относительно сложившихся в науке концепций, объясняющих сущность мониторинга коррупции и мониторинга правоприменения в области противодействия коррупции. Поскольку коррупция понимается автором в широком ключе, то инструменты её измерения и установления реального состояния определяется как разновидность политико-правовых средств, находящихся в динамике и зависимых от отраслевой специфики.

Во второй главе «Антикоррупционный мониторинг в контексте криминологически значимых показателей» автором предложено выделять уровни информационных ресурсов политики по противодействию коррупции. В выработке направлений антикоррупционного мониторинга требуется обязательное участие экспертов различного профиля: от узких (при оценке технических и цифровых средств легализации коррупционных капиталов) до широких направлений специализации. Диссертант справедливо отмечает, что прямого законодательного закрепления указанного метода в действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации не прослеживается.

В третьей главе «Антикоррупционный мониторинг в государственной политике противодействия преступлениям коррупционной направленности» Сосновская Л.Р. рассматривает организационные и институциональные аспекты измерения коррупции. Автор предлагает расценивать субъекты федерации, обязанные соблюдать отмеченные в главе организационные особенности, в качестве наделенных правом формировать дополнительные институты антикоррупционного мониторинга. Подобные проявления наблюдаются далеко не во всех российских регионах, что позволяет судить о наличии определённой организационной специфики в некоторых субъектов РФ. На примере региональной практики организации антикоррупционного мониторинга диссертант предлагает проследить отдельные специальные методы, задействованные в практике органов исполнительной власти и местного самоуправления. Отсюда справедлив вывод о том, что непосредственного применения в работе органов власти такие методы не получили в силу их узкой направленности.

Результаты, полученные автором в результате проведенного исследования, являются для уголовного права и криминологии новыми научными знаниями об антикоррупционном мониторинге и его основных мерах. Достоверность теоретических результатов работы подтверждается данными нормативно-правовой базы и примерами из судебной и иной юридической практики. Основные результаты диссертации опубликованы в 22 печатных работах, обсуждались на конференциях, на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е.Эминова Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Положительно оценивая работу, считаю необходимым высказать следующие замечания.

1. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. 30.09.2024 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы

возложены на органы прокуратуры. В рамках ст. 9.1, п. 1 ст. 17 и Федерального закона № 2202-1 от 17.01.1992 (в ред. 29.112.2025 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» и Приказом Генерального Прокурора России N 581 от 10.10.2022 (в ред. от 17.11.2025) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», прокуроры в обязательном порядке участвуют в проведении антикоррупционной экспертизы путем проверки нормативно-правовых актов органов публичной власти и выдачи заключения. Однако, данный механизм в работе не освещен. Позиция автора по участию органов прокуратуры в антикоррупционном мониторинге не сформулирована. В ходе публичной защиты хотелось бы услышать мнение автора о роли прокуратуры в предложенной авторской концепции антикоррупционного мониторинга.

2. В положении, выносимом на защиту № 1, под антикоррупционным мониторингом автор предлагает понимать специализированную деятельность уполномоченных на противодействие коррупции органов публичной власти и должностных лиц, а также общественных организаций в целях измерения состояния и определения тенденций развития коррупции, причин её возникновения, изменения или сохранения, эффективности антикоррупционной политики на определённой территории и за определённый период времени. Исходя из предложенного определения, возникают следующие вопросы:

- в диссертационном исследовании автор рассматривает антикоррупционный мониторинг на примере органов государственной власти субъектов Российской Федерации, однако, в предложенном определении использует термин «органы публичной власти и их должностные лица». В понятие публичной власти помимо органов государственной власти входят органы местного самоуправления, однако, автор на уровне данных органов антикоррупционный мониторинг не рассматривает и не объясняет почему.

- каким образом акты общественных организаций, имеющих право осуществлять антикоррупционный мониторинг, будут носить обязательный характер для органов публичной власти.

Согласно положения, выносимого на защиту № 4, автор предлагает провести классификацию нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации на следующие группы: нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, в которых антикоррупционный мониторинг не выделен в качестве самостоятельного механизма противодействия коррупции, поскольку его меры адаптированы под отдельные сферы; нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, в которых антикоррупционный мониторинг регламентирован фрагментарно и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, в которых предприняты попытки по выработке собственной правовой трактовки антикоррупционного мониторинга. В связи с чем, возникает вопрос о научной обоснованности и практической значимости данной классификации. Автор, предлагая разграничивать региональные правовые системы, регламентирующие антикоррупционный мониторинг, не отвечает на вопрос о принципиальных отличиях проведения антикоррупционный мониторинга в рамках выделенных групп.

3. В положении, выносимом на защиту №5, автором выделены дефекты, заложенные в формальных методиках сбора и анализа статистических данных для антикоррупционного мониторинга, при этом отсутствуют предложения по их устранению.

4. На с.129 автор делает вывод о том, что институциональное обеспечение современной системы антикоррупционного мониторинга сопровождается разрозненными нормативно-правовыми актами преимущественно подзаконного характера, устанавливающими разные методики измерения состояния коррупции и анализа имеющейся информации. Следствие такого подхода в субъектах РФ не сложились единые стандарты проведения мониторинговых мероприятий, которые могли

бы разрабатываться координационными органами при главе региона. Наиболее оптимальными вариантом решения данной проблемы предлагается принятие кодифицированного акта, определяющего единую методику измерения коррупции, причин, влияющих на её изменение, локализацию, минимизацию и устранение в территориальном масштабе, а также оценку эффективности проводимой антикоррупционной политики. В связи с чем возникает вопрос предлагаемый кодифицированный акт должен быть принят на федеральном уровне? И как в этом случае будет решаться вопрос относительного того, что антикоррупционное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов.

5. Положение, выносимое на защиту №6, содержит в себе констатацию факта об очевидных противоречиях между данными, формируемыми судебной системой, и показателями, которые обнародуются правоохранительными органами. В связи с чем встает вопрос о научной ценности данного утверждения и предложениях автора по минимизации выявленной в ходе исследования диспропорции между статистикой предварительного расследования и судебной статистикой.

6. Положение, выносимое на защиту №8 об институциональном обеспечении системы антикоррупционного мониторинга, которое сопровождается разрозненными нормативно-правовыми актами преимущественно подзаконного уровня с разными методиками измерения состояния коррупционной преступности и анализа имеющейся информации, представляется весьма сомнительным и противоречит идее автора о наделении субъектов федерации дополнительными полномочиями по регуляции указанных вопросов, в связи с чем, требует пояснения в ходе защиты.

Все указанные замечания носят дискуссионный характер, при этом не снижают качество проведённого автором исследования и не влияют на положительную оценку работы.

Вывод: диссертационное исследование Сосновской Л.Р. «Антикоррупционный мониторинг как инструмент измерения преступлений коррупционной направленности и мер противодействия им» является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным самостоятельно на высоком научном уровне. Автор получила научные результаты, позволяющие их квалифицировать как значимые и новые в учении о правовых инструментах измерения реального состоянии коррупции, достоверные и обоснованные. Работа написана научным языком, грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе, и работе в целом, сделаны аргументированные выводы. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Диссертационная работа отвечает требованиям Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (в актуальной редакции), а ее автор Сосновская Лейсан Равилевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки (юридические науки)».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева» _____ Быстрова Ю.В.

«12» января 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте
Быстрова Юлия Викторовна
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», кафедра уголовного права и процесса, заведующий
Контактная информация: 302026, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская д. 95, тел. +7 (4862) 751-318, e-mail: zukova57@mail.ru .

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров по работе
с научно-педагогическими работниками
ОГУ им. И.С. Тургенева
Управление кадрового стратегического развития
Е.В. Авдеева
г. Орел